

Торговое сотрудничество США и ЕС в контексте изменения американской внешнеэкономической политики

Ю.А. Коновалова, С.А. Ушанов, И.С. Зарубин

Российский университет дружбы народов
Ernst and Young

Торговое представительство Российской Федерации в Республике Болгария

В статье исследованы особенности динамики и структуры внешней торговли США со странами ЕС, которые вызваны изменением американской внешнеторговой политики после прихода к власти Д. Трампа. Актуальность темы обусловлена тем, что США задают общие настроения в системе международных экономических отношений, и в частности – в международной торговле. Усиление протекционизма, нарастание дезинтеграционных процессов (пересмотр условий НАФТА/ЮСМКА, выход США из ТТП, остановка переговоров о создании ТТИП) – это ответ президентской администрации на вызовы, с которыми столкнулись США. Глобализация и либерализация перестали отвечать интересам американской экономики, что привело к пересмотру идейных основ и практики внешнеэкономической деятельности.

Цель данной статьи состоит в выявлении основных черт сотрудничества США со странами ЕС в торговой сфере, а также особенностей структуры, динамики и географии американо-европейского внешнеторгового обмена, в том числе в период президентства Д. Трампа. Рассмотрена проблема торгового дефицита США. Статистические данные показывают, что экономическая заинтересованность Соединённых Штатов в ЕС исходит из конкурентных преимуществ отдельных стран. В настоящее время не исключена вероятность усиления дезинтеграционного процесса в Европейском союзе, поскольку после Брексита идею покинуть Союз высказывали Нидерланды и другие страны. Это будет играть на руку США, заинтересованным не в сильной единой Европе, а в повышении эффективности двусторонних связей с отдельными странами, входящими в Евросоюз. Основной вывод исследования заключается в следующем: глобализационный процесс и взаимозависимость экономик ослабели, и вне зависимости от результатов президентских выборов, вне зависимости от того, будут ли США в дальнейшем проводить политику протекционизма и вести «торговые войны», состоится ли прогнозируемый ЮНКТАД и МВФ мировой экономический кризис 2020-2021 гг., ЕС и США будут вынуждены искать компромиссы и пересматривать условия переформатирования несостоявшегося ТТИП.

УДК: 339.9

Поступила в редакцию: 15.06.2020

Принята к публикации: 17.08.2020

Ключевые слова: внешняя торговая политика, двустороннее сотрудничество, США, ЕС, торговля товарами и услугами, экспорт и импорт, структура внешней торговли

Отличительной чертой современного этапа глобализации является «турбулентность», то есть наличие разнонаправленных векторов в системе международных экономических отношений, что среди представителей научного сообщества вызвало расхождение мнений относительно перспектив глобализации.

Часть исследователей ожидает «свёртывания» глобализации, аргументируя свою позицию ссылками на следующие факты и явления:

- Постоянно увеличивается число ограничительных мер в торговле: с октября 2012 г. по октябрь 2013 г. была принята 201 мера, в октябре 2017 г. – октябре 2018 г. – 588 мер¹. Наибольшее число ограничительных мер были приняты за два первых года президентства Д. Трампа.

- Тенденция к дезинтеграции: Брекзит, выход США из ТТП, прекращение переговоров по созданию ТТИП, преобразование НАФТА в ЮСМКА, вероятность выхода из ЕС Нидерландов, а вслед за ними Швеции, Австрии, Дании, Финляндии, Италии.

- Во внешнеторговой политике США ориентация на двусторонний формат сотрудничества и переход на позиции открытого протекционизма.

- Эскалация «торговой войны» США и Китая, вероятность торгового конфликта между США и ЕС из-за «дела *Airbus*» и повышения импортных пошлин более чем на 400 товарных позиций, импортируемых из ЕС.

- Кризис ВТО.

Сторонники «свёртывания» глобализации полагают, что либерализация международных экономических отношений уже не отвечает запросам субъектов мирового хозяйства, она приводит к усилению глобальной конкуренции. События последних двух-трёх лет свидетельствуют о назревшей необходимости пересмотра научной парадигмы глобализации и международных экономических отношений, о росте неопределённости и нелинейности развития мирового хозяйства (Дынкин 2018; Иванов, Малинецкий 2020).

С другой стороны, динамика международных экономических отношений подтверждает правоту тех исследователей, которые оценивают современность как этап смены модели глобализации или перехода её на иной уровень. В частности, речь идёт о следующих элементах этой динамики:

- Рост показателей международной торговли: хотя темпы прироста объёмов экспорта и импорта товаров и услуг снизились, в абсолютном выражении за 2008–2018 гг. мировой экспорт товаров увеличился на 20%, а коммерческих

¹ World trade statistical review – 2019. *World Trade Organization*. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2019_e/wts2019_e.pdf (accessed 7.10.2020).

услуг – на 46%; произошли перестановки в структуре лидеров международной торговли².

- Увеличение числа устройств с доступом в интернет и пользователей сети Интернет; по некоторым прогнозам, в настоящее время должно насчитываться до 26 млрд устройств и 4 млрд пользователей сети, а мировой IP-трафик должен составить 2,3 зеттабайт³. Согласно предварительным оценкам, в 2019 г. общее число пользователей глобальной сети Интернет составило 4,1 млрд пользователей⁴.

- Восстановление и постепенный рост объёма прямых иностранных инвестиций. Докризисный максимум 2007 г., составивший 1,8 трлн долл., был восстановлен к 2015 г. (1,76 трлн долл.), но далее последовало падение мирового потока ПИИ: в 2016 г. до 1,75 трлн долл., в 2017 г. – 1,43, в 2018 г. – 1,3 трлн долл. Специалисты ЮНКТАД связывают последние данные с налоговой реформой, проведённой в США осенью 2017 г.⁵.

- Увеличение показателей международной миграции: в 2000 г. число международных мигрантов составляло 150 млн чел., по предварительным оценкам к концу 2020 г. может вырасти до 272 млн чел.⁶.

- За этот же период объём международных денежных переводов увеличился с 126 млрд долл. до 689 млрд долл.⁷.

Глобализация и либерализация экономических отношений способствовали тому, что некоторые развивающиеся страны переместились с периферии к центру мирового хозяйства. Напротив, развитые страны постепенно сдают свои позиции, что идёт вразрез с их интересами и заставляет менять свою политику.

С приходом к власти Д. Трампа внешнеторговая политика США кардинально изменилась. Наблюдаются переход от многостороннего к двустороннему формату сотрудничества, ослабление «веры» в либерализацию, ориентация на национальные интересы, постепенное утверждение неомеркантилизма.

Акцент на двусторонний формат сотрудничества официально был обозначен в докладе Д. Трампа «Повестка торговой политики США на 2017 г.», где указывалось: «...главная цель торговой политики США заключается в расширении торговых возможностей более свободным и справедливым способом... наилучшим образом эти цели могут быть достигнуты путём сосредоточения внимания на двусторонней форме сотрудничества»⁸.

² Ibid.

³ The Global Information Technology Report – 2016. *World economic forum*. URL: <https://reports.weforum.org/global-information-technology-report-2016/> (accessed 7.10.2020).

⁴ ITU Statistics. Excel tables. URL: <http://www.itu.int/ict/statistics> (accessed: 07.10.2020).

⁵ World Investment Report – 2019. *UNCTAD*. P. 11, 17. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2019_en.pdf (accessed 7.10.2020).

⁶ World Migration Report – 2020. *International Organization for Migration*. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf (accessed 7.10.2020)

⁷ World Migration Report – 2020. *International Organization for Migration*. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf (accessed 7.10.2020)

⁸ Office of the United States Trade Representative. *Executive office of the President*. The President's 2017 trade policy agenda. URL: <https://www.bea.gov/international/dilusdop> (accessed 7.10.2020).

Под предлогом защиты национальных интересов США в отношениях со своими внешнеторговыми партнёрами используют экономические и внеэкономические методы на основе национального законодательства. Вашингтон вышел из ТТП, заменил НАФТА на ЮСМКА, заморозил переговоры о создании ТТИП, начал торговую войну против Китая и заложил предпосылки для торгового конфликта с ЕС; осенью 2017 г. в Соединённых Штатах прошла налоговая реформа, способная, как ожидали некоторые эксперты (Погорлецкий 2018; Heinemann, Olbert, Pfeiffer at al. 2018), «перевернуть» международное движение капитала. В действительности по итогам первого полугодия 2018 г. произошла репатриация прибылей американских холдинговых компаний: за 2018 г. общий показатель оттока американских ПИИ за рубеж составил -90,6 млрд долл., а по итогам 2019 г. – +125 млрд долл. Таким образом, в краткосрочной перспективе реформа себя оправдала. Значительные корректировки в движение глобальных ПИИ внесла пандемия *Covid-2019*: по оценкам ЮНКТАД, объём мировых ПИИ, составивший в 2019 г. 1,54 трлн долл., к концу 2020 г. может сократиться на 40%^{9, 10}.

Президент Трамп продемонстрировал свою заинтересованность в дестабилизации европейской интеграции, поддержав Брекзит. Он не оставляет попыток ослабить конкурентоспособность западноевропейских стран и своего основного соперника в Европе, Германии, требуя отказа от проекта «Северный поток – 2».

Современной внешнеэкономической политике США присущ радикализм – практика, которая нацелена на кардинальное изменение существующей общественно-политической, социальной и экономической обстановки. Об эффективности проводимой Вашингтоном протекционистской политики свидетельствуют экономические итоги 2018 и 2019 гг., главным образом, выраженные в сокращении внешнеторгового дефицита американской торговли товарам. Для решения внутренних экономических проблем США прибегают к увеличению импортных пошлин.

Настоящее исследование направлено на выявление характерных черт торгового сотрудничества США со странами ЕС, особенностей перераспределения потоков товаров и услуг между участниками региональной экономической интеграции в период до и после прихода к власти Д. Трампа.

Структура статьи такова. В первой части выдвинута гипотеза о том, что протекционизм и меркантилизм не являются характерной чертой внешнеэкономических политик, реализуемых государствами; в современных условиях эта идеология является «ответом» на усиление и ужесточение глобальной конкуренции. Во второй части работы авторы анализируют динамику и географию внешней торговли США товарами и услугами, особое внимание уделяя дефициту торгов-

⁹ World Investment Report. 2019. UNCTAD. 237 p. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2019_en.pdf (accessed 7.10.2020).

¹⁰ World Investment Report – 2020. 2020. UNCTAD. P. 14, 33. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2020_en.pdf (accessed 7.10.2020).

ли товарами, который провоцирует обращение Вашингтона к протекционизму. В третьей части исследованы география и динамика торговли США с ЕС.

Обзор литературы

Ведущая роль США и ЕС в мировом хозяйстве, их обоюдная заинтересованность в углублении взаимного сотрудничества в условиях усиления глобальной конкуренции нашли отражение в многочисленных зарубежных и отечественных публикациях (Sawyer 2017; Nicolaides, Roy 2017; Kutsyk, Kozlova 2018; Swenson 2007; Motofei 2017; Komarek 2013; Супян 2019а; Супян 2019в; Супян 2020; Давыдов 2017).

В последние годы повышенный интерес со стороны правящих элит ведущих стран Евросоюза вызывает преобразованная в русле неомеркантилизма внешнеторговая политика США. Европейские государства беспокоят не только меры, которые предпринимает Вашингтон в попытке продвинуть свои национальные интересы, но и меняющийся в этих условиях геополитический ландшафт самой Европы, ломающий «глобализационную нормальность» и угрожающий кризисом системы международных отношений (Stelzenmüller 2019; Finbow 2018).

Протекционистская политика Трампа – это результат обострившейся конкуренции и не решённых экономических проблем США. Ежегодное обновление положений «Повестки торговой политики США» и смена статуса американских партнёров свидетельствуют о том, что представление властей о месте страны в мировом хозяйстве и системе экономических отношений остаётся туманным (Супян 2019а; Супян 2019в; Супян 2020). Ярким тому подтверждением можно считать отказ США от ТТИП. Переговорный процесс о создании Партнёрства был запущен в 2013 г., к концу 2016 г. без заметного прогресса прошли 15 раундов, и США сняли идею о Соглашении с повестки дня своей торговой политики. Выход американской стороны из переговорного процесса был обусловлен угрозой макроэкономических издержек, которые могла спровоцировать адаптация американских стандартов под европейские (Кондратьева 2017а; Кондратьева 2017в; Приходько 2018, 2019).

Между тем научные и деловые круги рассматривали подписание соглашения о ТТИП в качестве серьёзного потенциала для расширения экономической интеграции, увеличения объёмов международной торговли и международного движения капиталов, обмена знаниями и технологиями и т.д. Многие американские и европейские компании, в первую очередь транснациональные, связывали с соглашением надежды на расширение внешнеэкономических связей между Евросоюзом и Соединёнными Штатами и на укрепление своих позиций в мировой экономике в условиях усиления конкуренции со стороны Китая и других азиатских стран.

Внешнеэкономический интерес американского крупного бизнеса определяется широкой сетью аффилированных зарубежных предприятий, более половины из которых сосредоточено на территории стран Европы (Портанский 2017; Портанский 2019; Ушанов 2017а; Ушанов 2017в; Ушанов, Федякина 2019; Koeth 2020).

Обращение администрации президента США к лозунгам «Америка прежде всего» и «Сделаем Америку снова великой», превалирование двустороннего формата развития внешнеэкономических отношений над многосторонним и повышение импортных пошлин свидетельствуют о движении в сторону «экономического эгоизма по-американски» (Меньшикова 2019). Немаловажную роль играет при этом геополитический аспект. В настоящее время ЕС превратился в арену столкновения внешнеэкономических интересов США и Китая, и это серьёзный вызов для европейской интеграции (Chase, Sparding, Mukai 2018).

Несмотря на то, что проект ТТИП заморожен, США не отказались от идеи подписать соглашение о торговле с ЕС и Великобританией, что зафиксировано в последней «Повестке торговой политики США на 2020 г.»¹¹. Со своей стороны, эксперты прогнозируют заключение такого договора (Jungmittag, Welfens 2020).

Вес партнёров друг для друга, исторический контекст отношений, теснота кооперационных связей, взаимозависимость и внешнеэкономическая заинтересованность остаются и будут в дальнейшем определять американо-европейские отношения даже в условиях усиления глобальной конкуренции, «угрозы» со стороны «китайского фактора» и реализации политики протекционизма со стороны США. При всём многообразии мнений, высказываемых в научном сообществе, по вопросу о перспективах отношений США – ЕС имеется консенсус: ожидается дальнейшее углубление интеграции.

Теоретические и практические аспекты внешнеторговой политики США

Для изучения практических сторон развития интеграции наиболее подходящими остаются классические теоретические подходы В.Е. Рыбалкина, Н.Н. Ливенцева, Ю.В. Шишкова, Б. Баласса, Б. Балаши и других. Эти авторы исходят из «внутренней» составляющей самого интеграционного процесса, а не из особенностей и эффектов сотрудничества с интеграционным блоком для «третьих стран». То есть «извне» процесс региональной экономической интеграции изучен недостаточно, этот пробел мы и восполняем в настоящем исследовании.

В период становления капитализма и промышленных революций все развитые экономики придерживались протекционизма, устанавливая высокие импортные пошлины (Reinert 2007). Многие российские учёные (А.И. Бажан, М.Ю. Елсуков, В.В. Ханина, Л.И. Цедилин) полагают, что такая практика представляет собой обычную форму конкурентной борьбы, которая оправдывает себя и на современном этапе развития мирового хозяйства.

Идея неомеркантилизма заключается в поддержании положительного торгового баланса, и для этого допустимо использовать протекционистские меры, такие как повышение импортных пошлин и ограничения на ввоз товаров.

¹¹ Office of the United States Trade Representative. Executive office of the President. *The President's 2020 trade policy agenda*. URL: https://ustr.gov/sites/default/files/2020_Trade_Policy_Agenda_and_2019_Annual_Report.pdf.

В современной практике неомеркантилизма широко применяются нетарифные методы регулирования внешней торговли, а также санкции и угрозы введения таковых при игнорировании международных правил. Для США политика неомеркантилизма показала свою эффективность: в частности, на фоне угроз (к примеру, угроза провести слушания по делу *Airbus* и повысить на товары из Евросоюза импортные пошлины на более чем 400 товарных подгрупп, в ряде случаев до 100%) американские фермеры и производители говядины получили доступ на европейский рынок.

Предпосылки для обращения США к неомеркантилистской внешнеторговой доктрине, притом агрессивного характера, начали формироваться в середине 2000-х гг. Ряд учёных усматривают причину этой перемены в том, что результаты глобализации и либерализации перестали отвечать национальным и внешнеэкономическим интересам США и других мировых лидеров (Дынкин 2018). Особый вклад в «турбулентность» и «непредсказуемость» развития мировой экономики, по мнению некоторых российских учёных, внёс «взлёт» китайской экономики (Гусаков 2011; Решетникова 2011; Решетникова 2013; Дынкин 2020)].

Рост вмешательства в экономику политических и правящих кругов привёл к выдвижению идей экономического патриотизма, связанных с концепцией экономического национализма и меркантилизма. Термин «экономический патриотизм» был введён в оборот Б. Карейоном (депутат национального собрания Франции от партии «Союз за народное движение»). Очевидно, что смысловая нагрузка этого термина сводится скорее к «общественной политике», а не «идеологии»¹² и требует более проработанного подхода.

Основы экономического национализма в США были заложены ещё в 20-30-х гг. прошлого века как реакция на Великую депрессию. Во второй половине XX в. интерес к национализму прослеживается у развивающихся экономик одновременно с ростом освободительных движений и падением колониальных режимов.

Чётко сформулированного определения экономического национализма или эгоизма до сих пор не выработано, эти термины нередко используют в качестве синонимов и отождествляют с экономическим протекционизмом. Как указывает Ю.А. Савинов, экономическая сущность всех трёх понятий сводится к защите национальных производителей и рынков, закреплению национальных интересов в условиях усиления глобальной конкуренции (Савинов 2019). По мнению Л.Е. Гринина (Гринин 2019), эгоизм США представляет собой одно из основных противоречий глобальной экономики в эру многополярности. Игнорирование и даже сознательное попрание американской стороной экономических интересов других игроков вынуждает последних принимать в ответ аналогичные меры. Например, в июне 2019 г. Китай повысил импортные пошлины на американскую продукцию, а в августе 2020 г. ввёл санкции в отношении 11 американских официальных лиц.

¹² Carayon B. 2003. *Intelligence économique, compétitivité et cohésion sociale*. Rapport au Premier ministre. Paris. P. 1-11.

Пересмотр внешнеторговой политики администрация президента США обосновала рядом фактов:

- большой дефицит внешнеторговых операций США, в 2019 г. -616,42 млрд долл., причём дефицит торговли товарами -866,24 млрд долл.¹³;
- высокий государственный долг, по данным на сентябрь 2020 г.: 26,7 трлн долл.¹⁴;
- «нечестные» торговые практики Китая, «воровство» технологий и требования их передачи в случае размещения производственных комплексов на территории Китая;
- относительное ослабление позиций США на мировых рынках. Собственно, скорее следовало бы констатировать усиление позиций других игроков, прежде всего, Китая. Например, в 2009-2019 гг. доля стран НАФТА в мировом производстве сырой стали сократилась с 6,7% до 6,4% при увеличении доли Китая с 46,6% до 53,3%¹⁵; в 2018-2019 гг. объём производства автомобилей в США сократился с 11,3 до 10,8 млн единиц, а в Китае с 27,8 до 25,7 млн единиц, но Китай остаётся мировым лидером автомобилестроения¹⁶;
- сокращение веса ряда видов экономической деятельности в структуре ВВП. В 2010-2019 гг., несмотря на рост абсолютных показателей, доля добывающей промышленности сократилась с 2% до 1,5%; обрабатывающей промышленности – с 12% до 11%¹⁷.

Американская сторона ставит внутреннее законодательство выше международных договорённостей, в т.ч. в рамках ВТО. Подобным образом действуют и другие страны, что ставит под вопрос эффективность функционирования международных торговых и финансовых институтов и поднимает в научных и экспертных кругах проблему «реформы системы ООН»¹⁸. В конфликтных ситуациях для исправления «дисбалансов» международной торговли, изменения условий международной конкуренции и обеспечения доступа американским производителям на зарубежные рынки США используют национальное законодательство. Последние и наиболее резонансные расследования, инициированные США в рамках Раздела 301¹⁹ Закона о торговле 1974 г., представлены в табл. 1.

¹³ U.S. Trade in goods and services, 1960 – present. Bureau of Economic Analysis. *U.S. Department of commerce*. URL: <https://www.bea.gov/data/intl-trade-investment/international-trade-goods-and-services> (accessed 7.10.2020).

¹⁴ *United States Debt Clock*. URL: <https://usdebtclock.org/> (accessed 7.10.2020).

¹⁵ World Steel in Figures – 2020. *World Steel Association*. URL: <https://www.worldsteel.org/en/dam/jcr:f7982217-cfde-4fdc-8ba0-795ed807f513/World%2520Steel%2520in%2520Figures%25202020i.pdf> (accessed 7.10.2020)

¹⁶ Production Statistics – 2019. *International Organization of Motor Vehicle Manufacturers*. URL: <http://www.oica.net/category/production-statistics/2019-statistics/> (accessed 7.10.2020).

¹⁷ Industry Data. GDP-by-Industry. Bureau of Economic Analysis. *U.S. Department of commerce*. URL: <https://apps.bea.gov/iTable/iTable.cfm?ReqID=51&step=1> (accessed 7.10.2020).

¹⁸ ООН должна пройти глубокий процесс реформ. *Известия*. 21.12.2018. URL: <https://iz.ru/825265/kirill-gulov/oon-dolzha-proiti-glubokii-protsess-reform> (дата обращения 7.10.2020).

¹⁹ Section 301 of the Trade Act of 1974. Congressional Research Service. 2020. 3 p. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF11346> (accessed 7.10.2020)

Таблица 1. Расследования, инициированные в рамках Раздела 301

Table 1. Investigation initiated within the Section 301

Китай	Европейский союз	Франция
<p>Дата инициации: август 2017.</p> <p>Дело: трансфер технологий, интеллектуальной собственности и инновационная политика/практика.</p> <p>Вердикт: дискриминационный характер носят следующие практики Китая: требование передачи технологий, киберхищения интеллектуальной собственности и коммерческой тайны, дискриминационное лицензирование, государственная финансовая поддержка для приобретения стратегических американских активов.</p> <p>Принятые меры: с мая 2018 г. на 2/3 китайского импорта пошлины повышены на 15-25% (с февраля 2020 г., после подписания Первой фазы соглашения между США и Китаем, некоторое смягчение этих мер).</p> <p>Процедуры ВТО: в июне 2019 г. дело было приостановлено по просьбе США. С апреля 2018 г. Китай подал три иска в ВТО в отношении дел, попадающих под Раздел 301.</p>	<p>Дата инициации: апрель 2019.</p> <p>Дело: субсидии ЕС гражданскому авиаперевозчику Airbus; нарушение прав США в соответствии с Соглашением ВТО; ЕС не выполнил требования ВТО по урегулированию споров.</p> <p>Вердикт: ЕС и некоторые государства-члены не прекратили поддержку разработки и производства новейших лайнеров, и не выполнили требования ВТО по урегулированию споров.</p> <p>Принятые меры: увеличение на 10-25% пошлин на импорт из ЕС в размере 7,5 млрд долл., в соответствии с выводами экспертов ВТО (октябрь 2019 г.).</p> <p>Процедуры ВТО: см. «Дело DS316».</p> <p>По состоянию на сентябрь 2020 г.: в марте 2020 г. США увеличили пошлину на импортируемые из ЕС самолёты с 10 до 15%. В мае 2020 г. торговый представитель США уведомил ВТО о том, что спор по делу Airbus фактически завершён и все претензии удовлетворены.</p> <p>В течение 2020 г. США отменили налоговые льготы американскому авиапроизводителю, а в августе 2020 г. пересмотрели список импортируемых из ЕС товаров, на которые ранее были повышены пошлины общей стоимостью 7,5 млрд долл. (пересматривается перечень товаров, стоимость остаётся прежней).</p>	<p>Дата инициации: июль 2019.</p> <p>Дело: введение Францией нового налога на цифровые услуги.</p> <p>Вердикт: налог на цифровые услуги нарушает и ограничивает права большинства американских компаний, оказывающих цифровые услуги, он противоречит принципам и правилам международной налоговой политики.</p> <p>Принятые меры: в декабре 2019 г. торговый представитель США опубликовал перечень импортируемых из Франции товаров, на которые США готовы повысить пошлины до 100%. США рассматривали возможность ввести штрафы или ограничения на импортируемые из Франции услуги.</p> <p>В июне 2020 г. США вышли из переговоров с европейскими странами о введении глобального цифрового налога.</p> <p>Процедуры ВТО: по состоянию на январь 2020 г. никаких мер не принято.</p>

Источники: Congressional Research Service. Section 301 of the Trade Act of 1974. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF11346> (accessed: 7.10.2020); Office of the United States Trade Representative. URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices> (accessed 7.10.2020).

События конца 2019 – начала 2020 гг., появление в Китае очага вируса COVID-2019, снижение глобальной экономической активности, рост безработицы, сокращение ВВП, падение мировых цен на нефть, скорее всего, приведут к дальнейшему усилению протекционистской политики, притом со стороны не только США, но и Евросоюза. Нельзя исключать, однако, что в случае, если президентские выборы в США выиграет представитель Демократической партии, произойдёт смена внешнеэкономической политики.

Особенности внешней торговли США

За период 2008-2018 гг. мировой экспорт товаров увеличился на 20%, экспорт коммерческих услуг – на 46%²⁰. США неизменно входят в тройку лидеров

²⁰ World trade statistical review – 2019. World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statistics/wts2019_e/wts2019_e.pdf (accessed 7.10.2020).

международной торговли как товарами, так и услугами. В 2018 г. объём внешней торговли США товарами и услугами составил 5,6 трлн долл., или 27,8% ВВП. В 2019 г. экспорт товаров равнялся 1652 млрд долл., импорт – 2519, экспорт услуг – 845,2, импорт – 595,4 млрд долл.

Таблица 2. География американского экспорта товаров в 2000-2019 гг. (млрд долл. США/ %)

Table 2. Destination of U.S.' export of goods in 2000-2019 (bln \$/ %)

	Канада	Китай	Германия	Япония	Южная Корея	Мексика	Великобритания	ЕС	Другие страны
2000	179,0/23%	16,3/2%	29,4/4%	64,3/8%	28,1/4%	111,3/14%	41,4/5%	165,8/21%	149,1/19%
2005	212,3/23%	41,8/5%	34,8/4%	54,8/6%	28,6/3%	120,4/13%	38,8/4%	188,1/20%	192,9/21%
2010	250,2/19%	93,0/7%	48,5/4%	61,4/5%	39,7/3%	163,7/12,6%	49,2/4%	242,7/18%	341,4/26%
2015	281,5/19%	116,5/8%	50,0/3%	63,9/4%	44,4/3%	236,3/15,6%	56,5/4%	273,7/18%	388,6/26%
2019	293,3/17,7%	107,2/6,5%	60,2/3,6%	75,3/4,6%	57,8/3,5%	256,8/15,5%	69,6/4,2%	338,6/20,5%	393,8/23,8%

Источник: U.S. Trade in Goods and Services. International trade in goods and service. Bureau of economic analysis. U.S. Department of commerce. 2019. URL: <https://www.bea.gov/data/intl-trade-investment/international-trade-goods-and-services> (accessed 7.10.2020).

Как следует из приведённых данных, основными получателями американских товаров в 2000-2019 гг. были партнёры США по НАФТА/ЮСМКА и государства Евросоюза. Доля Канады сократилась с 23 до 17,7% при одновременном наращивании объёма американского экспорта в эту страну более чем в 1,6 раза. В связи с пересмотром условий зоны свободной торговли НАФТА/ЮСМКА следует ожидать, что вес Канады в структуре американского экспорта товаров увеличится как в абсолютном, так и в относительном выражении, поскольку США расширили себе доступ на канадские рынки молока и автомобилей. Доля Мексики практически не изменилась (14-16%), тогда как стоимость американского экспорта выросла в 2,3 раза. Доля стран-членов ЕС в структуре экспорта американских товаров колебалась от 18 до 21%, стоимость американского экспорта товаров увеличилась в два раза.

Привлекает внимание рост показателей Китая: доля в американском экспорте товаров за 2000-2017 гг. увеличилась с 2 до 8%, сократившись под действием американской протекционистской политики до 6,5% в 2019 г. Наращивание поставок американской продукции в Китай (см. табл. 2) обусловлено развитием китайской экономики: при росте ВВП на душу населения в текущих ценах почти в 10 раз КНР вошла в тройку мировых экспортёров и импортёров товаров и услуг; в стране созданы благоприятные условия для размещения производственных комплексов и т.д.

Очень незначительно увеличился экспорт товаров в Японию; если бы Д. Трамп не вышел из Транстихоокеанского партнёрства, доля Японии в структуре американской внешней торговли была бы выше. Несмотря на относительно скромные показатели взаимного товарооборота, в силу исторически сложив-

шихся кооперационных связей в системе внешнеэкономических отношений США Япония играет важную роль. Об этом, в частности, свидетельствуют данные о зарубежных филиалах американских ТНК: в 2017 г. из 35374 филиалов 786 находятся в Японии; из 27,9 трлн долл. активов, которыми располагали эти филиалы, на Японию приходилось более 1 трлн долл. (из них 30,3 млрд в секторе химической промышленности, 814,9 млрд долл. в секторе финансовых и страховых услуг)²¹.

Таблица 3. География американского импорта товаров в 2000-2019 гг. (млрд долл./%)

Table 3. Destination of U.S.' import of goods in 2000-2019 (bln \$/%)

	Канада	Китай	Германия	Япония	Южная Корея	Мексика	Великобритания	ЕС	Другие страны
2000	233,5/19%	100,2/8%	59,0/5%	147,8/12%	40,5/3%	137,0/11%	44,1/4%	222,1/18%	247,2/20,1%
2005	294,2/17%	244,7/14%	85,7/5%	140,4/8%	44,2/3%	173,7/10%	51,8/3%	312,9/18%	348/20,5%
2010	281,8/15%	366,1/19%	83,5/4%	122,9/6%	49,7/3%	232,8/12%	51,5/3%	324,2/17%	426,1/22%
2015	302,7/13%	484,1/21%	125,4/6%	134,3/6%	72,4/3%	303,3/13%	58,6/3%	430,7/19%	361/16%
2019	325,7/13%	452,7/18%	127,8/5,1%	145,5/5,8%	78,1/3,1%	364,4/14,5%	63,8/2,5%	517,3/20,5%	443,5/17,6%

Источник: U.S. Trade in Goods and Services. International trade in goods and service. Bureau of economic analysis. U.S. Department of commerce. 2019. URL: <https://www.bea.gov/data/intl-trade-investment/international-trade-goods-and-services> (accessed 7.10.2020).

Из данных Таблицы 3 видно, что самые значительные изменения в географической структуре импорта товаров отмечаются в отношении Китая: рост более чем в 4,5 раза, а также Мексики и Евросоюза: увеличение в обоих случаях более чем вдвое. Отметим заметное сокращение доли Канады, стабильность доли Германии, двукратное сокращение доли Японии.

Таблица 4. Внешняя торговля США товарами и услугами в 2000-2019 гг. (млрд долл.)

Table 4. U.S.' foreign trade of goods and services in 2000-2019 (bln \$)

Годы	Баланс			Экспорт			Импорт		
	Всего	Товары	Услуги	Всего	Товары	Услуги	Всего	Товары	Услуги
2000	-369,7	-446,7	77,1	1082,3	784,9	298,0	1452,6	1231,7	220,9
2005	-716,5	-782,8	66,3	1291,5	913,0	378,5	2008,0	1695,8	312,2
2010	-503,1	-648,7	145,6	1872,3	1290,3	582,0	2375,4	1938,9	436,4
2015	-491,2	-761,8	270,6	2279,7	1511,3	768,3	2771,0	2273,2	497,7
2019	-576,8	-864,3	287,4	2528,2	1652,4	875,8	3105,1	2516,7	588,3

Источник: U.S. Trade in Goods and Services. International trade in goods and service. Bureau of economic analysis. U.S. Department of commerce. 2019. URL: <https://www.bea.gov/data/intl-trade-investment/international-trade-goods-and-services> (accessed 7.10.2020).

²¹ Bureau of economic analysis. U.S. Department of commerce. U.S. Direct Investment Abroad (USDIA). URL: <https://www.bea.gov/international/di/usdop> (accessed 7.10.2020).

Как отмечалось, администрация президента Трампа декларировала необходимость преодолеть дефицит внешнеторгового баланса. История вопроса вкратце такова. В 1960-1970 гг. внешняя торговля товарами сводилась с профицитом, торговля услугами – наоборот. С 1976 г. ситуация изменилась: профицит в торговле услугами сопровождался растущим дефицитом в торговле товарами, который к 2018 г. увеличился в 103 раза. Дефицит сократился (на 322,8 млрд долл.) в 2008-2009 гг., когда под влиянием глобального кризиса снизился объём международной торговли и произошёл спад американского товарного импорта (с 2,1 до 1,5 трлн долл.). На фоне роста дефицита в торговле товарами происходило сокращение веса ряда видов экономической деятельности в структуре ВВП США: с 2000 г. по 2018 г. доля обрабатывающей промышленности сократилась с 15,12 до 11,28%.

Благодаря протекционистским мерам нынешней власти по итогам 2019 г. дефицит торговли товарами немного сократился, составив в 2019 г. -866,24 млрд долл. По услугам баланс положительный, 249,8 млрд долл. В 2018-2019 гг. сокращение дефицита произошло за счёт китайского направления; воздействие на динамику и структуру китайского импорта, в т.ч. при сохранении поступлений от уплаты импортных платежей, представляется администрации президента одним из механизмов сокращения внешнеторгового дефицита.

Торговое сотрудничество США – ЕС на современном этапе

Не подлежит сомнению, что в центре внешнеполитической стратегии США всегда находилась Европа. Первые предпосылки к созданию Атлантического партнёрства были заложены в 1990 г. принятием Трансатлантической декларации об отношениях Европейского сообщества и США, где говорилось о готовности сторон проводить консультации по наиболее острым и важным вопросам²². В Новой Трансатлантической повестке (1995 г.) были определены четыре ключевые задачи взаимодействия сторон: обеспечение стабильности и мира, демократии и развития; ответ глобальным вызовам; наращивание торгово-экономического сотрудничества; расширение связей в областях бизнеса, науки и образования²³. В 1998 г. стороны подписали Соглашение о трансатлантическом экономическом партнёрстве²⁴, изъявив намерение снизить таможенно-тарифные барьеры во взаимной торговле. В 2013 г. Совет ЕС сформулировал принципы сотрудничества с США в рамках ТТИП. К тому времени Рабочая группа по занятости и экономическому росту подготовила Отчёт, в котором трансатлан-

²² European Parliament, *Transatlantic Declaration on EC-US Relations*, 1990. URL: http://www.europarl.europa.eu/cmsdata/124320/trans_declaration_90_en.pdf (accessed 7.10.2020).

²³ European Parliament, *The New Transatlantic Agenda*. URL: http://www.europarl.europa.eu/cmsdata/124321/new_transatlantic_agenda_en.pdf (accessed 7.10.2020).

²⁴ European Commission, *Transatlantic Economic Partnership 1998*. URL: http://eeas.europa.eu/archives/docs/us/docs/trans_econ_partner_11_98_en.pdf (accessed 7.10.2020).

тическая торговля и инвестиции были охарактеризованы как «стержень» мировой экономики. Указывалось, что потенциал сотрудничества сторон раскрыт не полностью, поэтому необходимо начать переговорный процесс по ТТИП²⁵. В Евросоюзе сторонники заключения договора были убеждены в том, что расширение и углубление внешнеэкономических связей позволило бы Европе решить ряд внутренних проблем и справиться с затянувшимися последствиями кризиса 2008-2009 гг. (Де Вилль, Силес-Брюгге 2016)²⁶.

Заключение ТТИП предполагало ликвидацию всех барьеров во взаимной торговле и предоставление максимального доступа на рынок; устранение нетарифных барьеров. Особое внимание было уделено санитарным и фитосанитарным нормам²⁷. Первый раунд переговоров состоялся в 2013 г., последний, 15-й раунд, прошёл осенью 2016 г. С приходом Д. Трампа заключение ТТИП было снято с повестки дня.

Сама целостность ЕС скорее мешает внешнеэкономическим интересам США (не случайно на прошедшем в 2017 г. в Лиссабоне Саммите европейских стран Д. Трамп назвал Брекзит «замечательным делом» и моделью для других стран). Уход Штатов от многостороннего формата внешнеэкономического сотрудничества обоснован тем, что двусторонний формат предполагает более эффективное продвижение национальных интересов за рубежом; поэтому США активно поддерживали Брекзит.

Товарная структура торговли США с ЕС за период с 2010 по 2019 гг. характеризуется стабильностью²⁸ (см. Табл. 5).

Основу взаимной торговли составляют три группы товаров: инвестиционные товары, за исключением продукции автомобилестроения²⁹, промежуточная продукция; потребительские товары, за исключением продукции автомобилестроения и продуктов питания. Названные три позиции аккумулируют более 2/5 стоимости европейского экспорта и около 3/4 европейского импорта.

Особого внимания заслуживает торговля продукцией автомобилестроения. Для американской экономики это очень чувствительная отрасль, вес которой в структуре ВВП сокращается, поэтому администрации президента было важно поддержать автопром и через увеличение импортных пошлин на сырьё (сталь

²⁵ European Commission, *EU – US transatlantic trade and investment partnership*. URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2013/february/tradoc_150519.pdf (accessed 7.10.2020).

²⁶ Реферат книги: Де Вилль Ф., Силес-Брюгге Г. *ТТИП: Правда о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнёрстве*. РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. экономики; автор реферата Сидоров А.А., редактор Жилина И.Ю., отв. за вып. Пряжникова О.Н. 19 с.

²⁷ Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер. *Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации*. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902340082> (дата обращения 7.10.2020)

²⁸ U.S. Trade in Goods and Services. International trade in goods and service. 2019. *Bureau of economic analysis. U.S. Department of commerce*. URL: <https://www.bea.gov/data/intl-trade-investment/international-trade-goods-and-services> (accessed 7.10.2020)

²⁹ По данным БЭА США, к этой товарной группе относятся компьютеры и полупроводники, телекоммуникационное оборудование, сельскохозяйственное машиностроение, научная и медицинская техника, оборудование для проведения лабораторных исследований и контроля, транспортное оборудование, продукция гражданского авиастроения и моторостроения и др.

и алюминий), и через лоббирование интересов американских производителей в рамках членства ЮСМКА (США добились повышения доли американских компонентов в канадском и мексиканском автомобилестроении). Стоит отметить, что в 2010-2019 гг. импорт продукции автомобилестроения в среднем в 3,36 раза выше аналогичного показателя по экспорту.

Таблица 5. Структура американского экспорта и импорта товаров в/из ЕС в 2010-2019 гг. (млрд долл./%)

Table 5. Structure of U.S. export and import of goods in/from EU in 2010-2019 (bln \$/%)

	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2015	2016	2017	2018	2019
	млрд долл.						%					
Экспорт товаров в ЕС	242,8	273,7	271,1	284,7	320,2	338,6	100	100	100	100	100	100
Продукты питания, корма, напитки	8,7	12,3	11,5	11,5	13,8	11,5	3,58	4,49	4,24	4,04	4,31	3,40
Промежуточные товары	66,3	67,6	62,2	71,8	86,8	95,15	27,31	24,70	22,94	25,22	27,11	28,10
Инвестиционные товары, за исключением автомобилестроения	89,2	102,2	105,3	110,8	121,9	120,5	36,74	37,34	38,84	38,92	38,07	35,59
Автомобили, части и моторы	11,4	17	17,7	17,7	18,6	23,3	4,70	6,21	6,53	6,22	5,81	6,88
Потребительские товары, за исключением автомобилей и продуктов питания	48,9	59,9	60,4	57,6	61,4	64,3	20,14	21,89	22,28	20,23	19,18	18,99
Другая продукция	10,8	10,2	9,5	9,6	11,06	11,8	4,45	3,73	3,50	3,37	3,45	3,48
Немонетарное золото	7,2	4	4,3	5,4	6,9	12	2,97	1,46	1,59	1,90	2,16	3,54
	млрд долл.						%					
Импорт товаров из ЕС	324,2	430,7	419,1	437,7	489,7	517,3	100	100	100	100	100	100
Продукты питания, корма, напитки	17,7	23,8	24,7	26,3	28,4	29,6	5,46	5,53	5,89	6,01	5,80	5,72
Промежуточные товары	69,5	69,9	66,8	70,9	82,9	82,1	21,44	16,23	15,94	16,20	16,93	15,87
Инвестиционные товары, за исключением автомобилестроения	87,9	122,7	118,1	126,5	139,7	148,4	27,11	28,49	28,18	28,90	28,53	28,69
Автомобили, части и моторы	35,7	67,1	61,8	62,5	63	61,9	11,01	15,58	14,75	14,28	12,87	11,97
Потребительские товары, за исключением автомобилей и продуктов питания	92,7	120,8	119,7	122,3	141,4	154,1	28,59	28,05	28,56	27,94	28,87	29,79
Другая продукция	20,3	26,1	27,6	28,8	34,1	40,7	6,26	6,06	6,59	6,58	6,96	7,87
Немонетарное золото	0,36	0,27	0,23	0,21	0,21	0,03	0,11	0,06	0,05	0,05	0,04	0,01

Источник: U.S. Trade in Goods and Services. International trade in goods and service. Bureau of economic analysis. U.S. Department of commerce. 2019. URL: <https://www.bea.gov/data/intl-trade-investment/international-trade-goods-and-services> (accessed 7.10.2020)

В страновом разрезе более половины экспорта американских товаров приходится на Францию, Германию, Италию и Великобританию. Основной покупатель американских товаров – Великобритания, вес которой при росте абсо-

любых показателей несколько сократился. На перечисленные выше страны приходится и большая часть американского импорта из Евросоюза, но этот показатель снижается (кроме Италии, её доля почти не изменилась).

Дефицит американской торговли товарами со странами ЕС за 19 лет утроился. В 2019 г. Франция, Германия и Италия сформировали 68% дефицита американской товарной торговли с ЕС. 38% дефицита (в 2000 г. – даже 52%) приходится на Германию. С 2016 г. в американо-английской торговле товарами наблюдается профицит, составивший по итогам 2019 г. 5,6 млрд долл.³⁰. Приведённые данные свидетельствуют не о том, что роль и значение четырёх ведущих экономик ЕС для американской торговли сокращается, а о расширении связей США с остальными участниками интеграционного объединения.

Таблица 6. География американского экспорта и импорта услуг в 2000-2019 гг. (млрд долл.)

Table 6. Destination of U.S.' export and import of services in 2000-2019 (bln \$)

Экспорт услуг из США в ЕС						
	Франция	Германия	Италия	Великобритания	Другие страны ЕС	ЕС
2000	10,4	15,9	5,6	32,5	30,1	94,7
2005	12,6	20,4	6,9	44,6	46,2	130,7
2010	17,9	26,5	8,4	55,8	76,3	184,9
2015	19,8	31,1	8,3	70,2	106,1	235,5
2019	22,4	36,6	9,6	78,3	132,0	279,0
Импорт услуг в США из ЕС						
	Франция	Германия	Италия	Великобритания	Другие страны ЕС	ЕС
2000	11,3	16,7	6,5	26,8	22,9	84,3
2005	13,4	24,3	8,5	32,4	34,7	113,4
2010	17,7	31,3	8,9	44,5	47,7	150,2
2015	17,8	33,4	9,3	56,4	60,2	177,1
2019	20,4	34,9	12,1	62,3	78,5	208,3

Источник: U.S. Trade in Goods and Services. International trade in goods and service. Bureau of economic analysis. U.S. Department of commerce. 2019. URL: <https://www.bea.gov/data/intl-trade-investment/international-trade-goods-and-services> (accessed 7.10.2020).

Американский экспорт услуг в ЕС постоянно увеличивается, однако положительное торговле сальдо по услугам не покрывает дефицита торговли товарами. В абсолютном выражении стоимость американского экспорта услуг в ЕС в 2000 г. составляла 94,6 млрд долл., к 2019 г. показатель увеличился в 2,9 раза, стоимость американского импорта услуг из ЕС за тот же период увеличилась с 84,3 млрд долл. до 209,84 млрд долл. Более чем двукратный рост американского экспорта услуг имел место в торговле с Францией, Германией и Великобританией, а в остальные страны ЕС – даже в 4,4 раза. Значительный вес Великобритании

³⁰ U.S. Trade in Goods and Services. International trade in goods and service. 2019. *Bureau of economic analysis. U.S. Department of commerce.* URL: <https://www.bea.gov/data/intl-trade-investment/international-trade-goods-and-services> (accessed 7.10.2020).

в структуре американской торговли услугами сохраняется, главным образом, благодаря статусу Лондона как мирового финансового центра. В США финансовым центром глобального значения является Нью-Йорк. Оба центра тесно связаны между собой, более того, они постоянно соперничают: первое место на протяжении нескольких последних лет сохраняется за Нью-Йорком, второе место занимает Лондон³¹.

За период после 2000 г. увеличение объёма американского экспорта услуг происходило по нарастающей (см. Табл. 7).

Таблица 7. Экспорт и импорт услуг США в/из ЕС в 2000-2019 гг. (млрд долл.)
Table 7. Structure of U.S.' export and import of services in/from EU in 2003-2019 (bln \$)

	2000	2005	2010	2015	2019
Американский экспорт услуг в ЕС	94,7	130,7	184,9	235,5	279,0
Обслуживание и ремонт	н/д	н/д	3,9	5,7	9,3
Транспортные услуги	11,7	15,8	21,2	24,4	27,3
Туризм и образование	25,4	24,3	31,6	40,3	38,9
Страхование	1,1	2,3	3,6	4,1	4,0
Финансовые услуги	н/д	н/д	28,6	34,2	43,0
Платежи/поступления за использование прав интеллектуальной собственности	22,1	26,9	35,3	43,0	44,8
Телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги	н/д	н/д	10,1	13,6	18,3
Другие бизнес услуги	н/д	н/д	40,0	57,9	80,5
Американский импорт услуг из ЕС	84,3	113,3	150,2	177,1	208,3
Обслуживание и ремонт	н/д	н/д	2,9	3,7	3,8
Транспортные услуги	19,9	28,3	30,6	35,0	37,5
Туризм и образование	23,3	25,0	27,4	29,7	42,1
Страхование	4,5	9,7	13,1	11,3	9,3
Финансовые услуги	н/д	н/д	10,6	15,9	18,0
Платежи/поступления за использование прав интеллектуальной собственности	6,8	10,0	14,6	15,9	20,1
Телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги	н/д	н/д	9,3	9,4	14,0
Другие бизнес-услуги	н/д	н/д	30,2	43,5	47,5

Источник: U.S. Trade in Goods and Services. International trade in goods and service. Bureau of economic analysis. International transactions tables. U.S. Department of commerce. 2019. URL: https://apps.bea.gov/international/bp_web/tb_download_type_modern.cfm?list=144&RowID=30672 (accessed 7.10.2020)

Международная торговля коммерческими услугами развивается опережающими темпами: более 50% её стоимости приходится именно на учреждение коммерческого присутствия компании-нерезидента в стране оказания услуг. По данным ВТО, в 2007-2016 гг. поступления (доходы) и платежи (расходы)

³¹ *The Global Financial Centres Index (GFCI 27)*. URL: <https://www.zyen.com/publications/public-reports/global-financial-centres-index-27/> (accessed 7.10.2020).

основных стран-экспортёров и импортёров услуг методом коммерческого присутствия аффилированных предприятий иностранных ТНК и ТНБ следовали повышательной динамике. С 2007 по 2016 гг. поступления от американских зарубежных аффилированных предприятий от продажи коммерческих услуг в странах их базирования увеличивались в среднем за год в 1,6 раза, в среднегодовом исчислении они составили 1094 млрд долл. Платежи США за полученные от иностранных предприятий на территории США услуги выросли с 895 до 9004 млрд долл. В 2016 г. доходы, полученные аффилированными предприятиями США за рубежом, составили 1456,3 млрд долл., из которых 46,0% приходится на страны ЕС, 8,0% – на Канаду, 5,3% – на Сингапур, 5,1% – на Швейцарию и 4,9% – на Японию. Расходы США на оплату услуг, оказываемых аффилированными предприятиями иностранных ТНК и ТНБ на территории США, в 2016 г. составили 977,5 млрд долл., 52,2% из которых пришлось на ЕС, 16,2% – на Японию, 11,1% – на Канаду, 4,9% – на Швейцарию, 2,6% – на Бермудские острова³².

Структура основных импортёров услуг в США из стран ЕС за 19 лет претерпела значительные изменения. Прежде всего, обращает на себя внимание увеличение импорта услуг из «других стран» кроме Франции, Германии, Италии и Великобритании (см. Табл. 6). Стабильное положение Великобритании в качестве поставщика услуг в США (около 30% на протяжении 19 лет), видимо, пошатнётся в результате Брекзита. К тому же в самой Великобритании начался пересмотр внешнеторговой и таможенно-тарифной политики. К настоящему времени США и Великобритания подписали соглашения о торговле вином (*U.S. – UK Agreement on Trade in Wine – 2019*), о взаимном признании ряда дистиллированных алкогольных/спиртных напитков (*U.S. – UK Agreement on Mutual Recognition of Certain Distilled Spirits/Spirits Drinks – 2019*), о взаимном признании сертификатов на морское оборудование (*Agreement Between the U.S. – UK on the Mutual Recognition of Certificates of Conformity for Marine Equipment – 2019*).

Среди стран ЕС главными партнёрами в торговле товарами выступают Франция, Германия, Италия и Великобритания. В инвестиционном сотрудничестве с США лидируют Нидерланды, Ирландия, Великобритания и Люксембург.

То обстоятельство, что в торговых отношениях с США выделяется группа явно выраженных лидеров, свидетельствует, что Вашингтон не склонен рассматривать ЕС как целостный и единый субъект мирового хозяйства; он выстраивает экономические связи, исходя из индивидуальных характеристик каждого члена интеграции. Хотя доля «других стран» постепенно увеличивается, основой вес торгового сотрудничества ложится на ограниченное число участников ЕС.

Политика протекционизма не сказалась на главных характеристиках торговли США с Евросоюзом: продолжился рост товарооборота, сохранилось доминирование «узкого набора стран». В краткосрочном периоде можно кон-

³² World Trade Statistical Review – 2019. *World Trade Organization*. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statistics/wts2019_e/wts2019_e.pdf (accessed 7.10.2020).

статировать эффективность этой политики, которая позволила сократить внешнеторговый дефицит США, пусть даже незначительно. Несмотря на то, что вопрос о создании зоны свободной торговли ТТИП снят с повестки дня, поиск путей оптимизации взаимной торговли остаётся открытым.

В настоящее время при росте показателей международных экономических отношений (объём внешней торговли товарами и услугами, прямых иностранных инвестиций, масштаб международной миграции и т.д.), глобализация и либерализация привели к усилению международной конкуренции, росту развивающихся экономик, ротации позиций стран в международных рейтингах (мировых экспортёров и импортёров товаров и услуг, в частности) и на мировых рынках, появлении новых сильных игроков, «разочаровании» в интеграции и запуске дезинтеграционных процессов (в случае ЕС). Всё это свидетельствует о том, что глобализация перестаёт отвечать интересам развитых экономик, вынуждая их пересматривать свою внешнеэкономическую деятельность.

Д. Трамп кардинально изменил принципы внешнеэкономической политики США. Агрессивная торговая политика администрации президента в краткосрочном периоде привела к сокращению торгового дефицита, но не устранила его. Вопрос об иных потенциальных и эффективных способах решения проблемы остаётся открытым.

Первые результаты «торговой войны» с Китаем, которая была развязана американской стороной, стали предпосылкой для возможного торгового конфликта с ЕС, последствия которого могли быть плачевны для мировой экономики (напомним, США рассматривали возможность повысить импортные пошлины на более чем 400 товарных позиций европейского импорта до 100%, и в этом случае весьма высокой была вероятность эскалации американо-европейской «торговой войны»). Вашингтон проводит двойственный курс: с одной стороны, следуя политике протекционизма, повышает импортные пошлины, пересматривает своё членство в интеграционных блоках, а с другой стороны, рассчитывает на развитие экономических связей с партнёрами, пренебрегая их интересами.

Анализ динамики американо-европейской торговли за 19 выбранных лет показывает, что четыре страны ЕС представляют интерес для США: Франция, Германия, Италия и Великобритания. В 2020 г. Великобритания покинула ЕС, что, очевидно, приведёт к перераспределению долей Франции, Италии и Германии в структуре торговли с США, а также, с учётом подписанных американо-британских соглашений, может способствовать росту показателей американо-английской торговли. Постепенно расширяется торговля с другими членами Евросоюза. Одним из главных препятствий на пути дальнейшего развития в американо-европейской торговли остаются таможенно-тарифные и нетарифные барьеры. Торговое соглашение США с ЕС включено в «Повестку торговой политики США на 2020 г.», что даёт основания ожидать продолжения переговорного процесса, хотя бы с изменением принципов сотрудничества в складывающихся условиях.

Об авторах:

Юлия Александровна Коновалова – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры международных экономических отношений Российского университета дружбы народов, секретарь журнала «Вестник РУДН». Серия: Экономика, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.
E-mail: konovalova_yua@pfur.ru

Степан Андреевич Ушанов – старший эксперт Группы по расследованию мошенничества и содействию в спорных ситуациях Ernst and Young, 115035, Москва, Садовническая набережная, 77, стр. 1.
E-mail: UshanovSA@gmail.com

Иван Сергеевич Зарубин – консультант Торгового представительства Российской Федерации в Республике Болгария, 1113, Болгария, София, ул. Фредерик Жолио Кюри, 23.
E-mail: polnorbns@gmail.com

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Received: June 15, 2020
Accepted: August 17, 2020

US - EU Trade Cooperation in the Context of Changing American Foreign Economic Policy

Yu.A. Konovalova, S.A. Ushanov, I.S. Zarubin
[DOI 10.24833/2071-8160-2020-5-74-31-54](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2020-5-74-31-54)

People's friendship university of Russia
Ernst and Young
Trade Representation of the Russian Federation in Republic of Bulgaria

Abstract: The article examines changing dynamics and structure of US foreign trade with the EU countries, caused by the changes in US foreign trade policy after D. Trump came to power. The United States sets the general mood in the system of international economic relations, and in particular, in international trade. The strengthening of protectionism, the growth of disintegration processes (revision of the conditions of NAFTA / USMCA, US withdrawal from the TPP, stopping negotiations on the TTIP) is the response of Trump administration to the challenges faced by the United States. Globalization and liberalization have ceased to meet the interests of the American economy, which has led to a revision of the ideological foundations and practice of foreign economic activity.

Statistics show that the United States' economic interest in the EU comes from the competitive advantages of individual EU countries. There is a possibility of continuing disintegration in the European Union, since after Brexit the Netherlands and other countries expressed the idea of leaving the Union. This will play into the hands of the United States, which is interested not in a strong united Europe, but in increasing the effectiveness of bilateral ties

with individual countries of the European Union. The main conclusion of the study is the following: the globalization process and the interdependence of economies have weakened, and regardless of the results of the presidential elections, regardless of whether the United States will continue to pursue a policy of protectionism and conduct "trade wars", whether the crisis of 2020-2021 predicted by UNCTAD and IMF will come true, the EU and the US will be forced to seek compromises and revise the conditions for reformatting the failed TTIP.

Keywords: foreign trade policy, bilateral level of cooperation, USA, EU, trade of goods and services, cooperation, export and import, structure of foreign trade

About the authors:

Yulia A. Konovalova – Candidate of Science (in Economics), the head teacher of the International economic relations Department, Peoples friendship university of Russia (6, Miklukho-Maklaya street, Moscow, 117198, Russian Federation). E-mail: konovalova_yua@pfur.ru

Stepan A. Ushanov – expert in the Department of Investigation of financial fraud and assistance in disputable situations, Ernst and Young (77 build. 1, Sadovnicheskaya nab., Moscow, 115035, Russian Federation). E-mail: UshanovSA@gmail.com

Ivan S. Zarubin – Consultant in the Trade Representation of the Russian Federation in Republic of Bulgaria (1113, Bulgaria, Sofia, Joliot Curie Str., 23). E-mail: polnorbns@gmail.com.

Conflict of Interests: The authors declare absence of conflict of interests.

References:

- Chase P., Sparding P., Mukai Y. 2018. *Consequences of US Trade Policy on EU – US trade Relations and the Global Trading System*. 54 p.
- Finbow R.G. 2018. Can Transatlantic Trade Relations Be Institutionalised after Trump? Prospects for EU – US Trade Governance in the Era of Antiglobalist Populism. *Institutionalisation beyond the Nation State*. P 187-211. DOI: 10.1007/978-3-319-50221-2_12
- Heinemann F., Olbert M., Pfeiffer O. and other. 2018. Implications of the US Tax Reform for Transatlantic FDI. *Intereconomics*. №53. P. 87–93. DOI: 10.1007/s10272-018-0727-6
- Jungmittag A., Welfens P.J.J. 2020. EU – US trade Post-Trump Perspectives: TTIP Aspects Related to Foreign Direct Investment and Innovation. *International Economics and Economic Policy*. Vol. 17. P. 259–294. DOI: 10.1007/s10368-020-00459-1
- Koeth W. 2019. *From 'Global Europe' to Trade Defence: the EU Responds to Trump and China*. URL: <https://www.eipa.eu/wp-content/uploads/2019/01/From-Global-Strategy-to-trade-defence.pdf> (accessed 7.10.2020)
- Komarek L. 2013. Structural Changes in the Foreign Trade of Hungary and the European Union. *Review on Agricultural and Rural Development*. 2(2). P. 521-529.
- Motofei C. 2017. Foreign Trade Evolutions in the European Union. *International Journal of Academic Research in Accounting, Finance and Management Sciences*. 7(2).P. 156-163. DOI: 10.6007/IJARAFAFM/v7-i2/2926
- Nicolaidis P.A., Roy T. 2017. Brexit and Trade: Between Facts and Irrelevance. *Intereconomics*. Vol. 52. P. 100–106. DOI: 10.1007/s10272-017-0654-y
- Reinert E.S. 2007. *How Rich Countries Got Rich... And Why Poor Countries Stay Poor*. Anthem Press India and Third World Network. 398 p.
- Sawyer W.C. 2017. *U.S. International Trade Policy: An Introduction*. Praeger. 266 p.
- Stelzenmüller C. 2019. *The Trump Challenge and Europe's Inadequate Response*.

Swenson D.L. 2007. Firm outsourcing decisions: Evidence from US foreign trade zones. *Economic Inquiry*. 38(2). DOI: 10.1111/j.1465-7295.2000.tb00012.x

Davydov A.Y. 2017. Soedinennye Shtaty i mirovye dvizhenie kapitalov [The United States and the World Financial Flows]. *SShA i Kanada: jekonomika, politika, kul'tura*. 7(571). P. 26-41. (In Russian)

Dynkin A.A. 2018. V poiskah novoj arhitektury miroporjadka [In a Search of New Global Order Architecture]. *Nauchnye trudy vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii*. 210(2). P. 233-239. (In Russian)

Dynkin A.A. 2020. Mezhdunarodnaja turbulentnost' i Rossija [International Turbulence and Russia]. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk*. 90(3). P. 208-219. (In Russian)

Grinin L.E. 2019. Sem' slabostej Ameriki v jepohu Donal'da Trampa [Seven Weaknesses of America in the Era of Donald Trump]. *Arrigievskie chtenija po teme: «Global'nyj haos sovremen-nogo miroustrojstva: sushhnost', razvitie i puti preodolenija. Problemy mirovogo pereustrojstva v uslovijah trojnogo perehodnogo perioda»*. *Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Institut jekonomiki i upravlenija Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni I.S. Turgeneva. P. 189-210. (In Russian)

Gusakov N.P. 2011. Rossija i global'nye vyzovy [Paradoxes of Globalization and Challenges for Russia]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Jekonomika*. №5. P. 9-15. (In Russian)

Ivanov V., Malineckij G. 2020. Postindustrial'noe obshhestvo, postliberal'naja real'nost' i novaja globalizacija [Post-Industrial Society, Post-Liberal Reality and new Globalization]. Researcher. *European journal of humanities and social sciences*. 3(1). P. 11-26. (In Russian)

Kondratyeva N.B. 2017. Transatlanticheskoe partnerstvo ES-SShA: perspektivy [The U.S. - EU Transatlantic Partnership: prospects]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*. 61(8). P. 5-13. (In Russian)

Kondratyeva N.B. 2017. O sud'be Transatlanticheskogo torgovogo i investicionnogo partnerstva ES - SShA [The Fate of the Negotiations on the Transatlantic Trade and Investment Partnership EU - USA]. *Sovremennaja Evropa*. 1(73). P. 138-143. (In Russian)

Kutsyk V.I., Kozlova Y.I. 2018. US Foreign Trade: State, Structure, Directions and Trends of Development. *Entrepreneurship and Trade*. Vol. 23. DOI: 10.36477/2522-1256-2018-23-03. (In Ukrainian)

Menshikova A.M. 2019. Prioritety vneshnejekonomicheskoy politiki D. Trampa: celi i rezul'taty [Priorities of Foreign-Economic D. Trump's Policy: Stated Goals and Reached Results]. *Rossija i Amerika v XXI veke*. №1. (In Russian)

Pogorleckij A.I. 2018. Nalogovaja reforma v SShA: global'nye posledstvija i vozmozhnoe vlijanie na rossijskuju nalogovuju politiku [Tax Reform in the USA: Global Consequences and Possible Impact on the Russian Tax Policy]. *Izvestija DVFU. Jekonomika i upravlenie*. №2. P. 55-67. (In Russian)

Portanskij A.P. 2017. Prihod Trampa menjaet perspektivy mezhdunarodnoj trgovli [Trump Presidency Changes Prospects of International Trade]. *SShA i Kanada: jekonomika, politika, kul'tura*. 11(575). P. 83-96. (In Russian)

Portnoj M.A. 2020. Vneshnetorgovye deficity SShA – politika Trampa i obektivnye realii [Trade deficits: Trump's policy vs actual realities]. *Finansovaja jekonomika*. №1. P. 72-77. (In Russian)

Prikhodko O.V. 2017. SShA i Evropa: v poiskah otvetov na novye vyzovy [The U.S. and Europe: Responding to New Challenges]. *SShA i Kanada: jekonomika, politika, kul'tura*. 5(569). P. 5-22. (In Russian)

Prikhodko O.V. 2018. Vneshnjaja politika D. Trampa i evropejskie sojuzniki SShA [The Donald Trump Foreign Policy and Europe Allies]. *Rossija i Amerika v XXI veke*. №2. (In Russian)

Prikhodko O.V. 2019. Evroatlantskaja politika D. Trampa: osobennosti tekushhej povestki dnja [Trump's Euro-Atlantic policy: main features of the current agenda]. *SShA i Kanada: jekonomika, politika, kul'tura*. 49(11). P. 5-19. (In Russian)

Reshetnikova M.S. 2013. *Transformacija gosudarstvennoj innovacionnoj strategii KNR pod vlijaniem narastanija neopredelennosti mirovoj jekonomiki* [Transformation of Government Innovation Strategy of China under the Influence of Global Economy Uncertainty Growth]. *Dissertacija na soiskanie stepeni kandidata jekonomicheskikh nauk. Rossijskij universitet družby narodov*. (In Russian)

Reshetnikova M.S. 2019. Teoreticheskie aspekty problemy ustojchivosti mirovoj jekonomiki [Theoretical aspects of the global economy stability problem]. *Aktual'nye voprosy jekonomicheskikh nauk*. 21(1). P. 48-53. (In Russian)

Savinov Yu.A. 2019. Usilenie protekcionizma vo vneshnej torgovle SShA [Increased Protectionism in US Trade Policy]. *Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik*. №1. P. 36-51. (In Russian)

Sidorov A.A. 2016. Transatlantskaja integracija i problemy konkurentosposobnosti razvityh stran [Transatlantic Integration and Developed Countries Competitiveness Problems]. *MGIMO Review of International Relations*. №3. P. 249-257. (In Russian)

Supyan V.B. 2019a. Gosudarstvo i jekonomika: variant D. Trampa [The State and Economy: D. Trump's Version]. *SShA i Kanada: jekonomika, politika, kul'tura*. 49(5). P. 5-21. (In Russian)

Supyan V.B. 2019b. Nauchnye issledovanija v SShA: finansirovanie, struktura, rezul'taty [R&D in the USA: Funding, Structure and Results]. *Zhurnal novoj jekonomicheskij asociacii*. 1(41). P. 201-207. (In Russian)

Supyan V.B. 2020. Vneshnejekonomicheskie reformy D. Trampa: predvaritel'nyj itogi [President D. Trump's Foreign Economic Reform: Preliminary Results]. *SShA i Kanada: jekonomika, politika, kul'tura*. 50(4). P. 5-22. (In Russian)

Ushanov S.A. 2017a. Mesto SShA v global'nyh potokah prjamyh inostrannyh investicij [Current position of the United States of America in the global flows of foreign direct investments]. *Internet-zhurnal «Naukovedenie»*. 9(1). (In Russian)

Ushanov S.A. 2017b. Amerikanske transnacional'nye korporacii i voprosy vneshnejekonomicheskij bezopasnosti [The American Transnational Corporation and the Questions of External Economic Safety]. *Internet-zhurnal «Naukovedenie»*. 9(3). (In Russian)

Ushanov S.A., Fedjakina L.N. 2019. SShA-Evropejskij Sojuz: osobennosti potokov vzaimnyh prjamyh inostrannyh investicij i problema repatriacii amerikanskogo kapitala [United States - European Union: Key Features of the Mutual Flows of Foreign Direct Investment and the Problem of the American Capital Repatriation]. *Vestnik Evrazijskoj nauki*. №6. (In Russian)

Список литературы на русском языке:

Гринин Л.Е. 2019. Семь слабостей Америки в эпоху Дональда Трампа. *Арригивские чтения по теме: «Глобальный хаос современного мироустройства: сущность, развитие и пути преодоления. Проблемы мирового переустройства в условиях тройного переходного периода»*. Материалы международной научно-практической конференции. Институт экономики и управления Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева. С. 189-210.

- Гусаков Н.П. 2011. Россия и глобальные вызовы. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. № 5. С. 9-15.
- Давыдов А.Я. 2017. Соединенные Штаты и мировое движение капиталов. *США и Канада: экономика, политика, культура*. 7(571). С. 26-41.
- Дынкин А.А. 2018. В поисках новой архитектуры миропорядка. *Научные труды вольного экономического общества России*. 210(2). С. 233-239.
- Дынкин А.А. 2020. Международная турбулентность и Россия. *Вестник Российской академии наук*. 90(3). С. 208-219.
- Иванов В., Малинецкий Г. 2020. Постиндустриальное общество, постлиберальная реальность и новая глобализация. *Researcher. European journal of humanities and social sciences*. 3(1). С. 11-26.
- Кондратьева Н.Б. 2017а. О судьбе Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства ЕС - США. *Современная Европа*. 1(73). С. 138-143.
- Кондратьева Н.Б. 2017в. Трансатлантическое партнерство США-ЕС: перспективы. *Мировая экономика и международные отношения*. 61(8). С. 5-13.
- Меньшикова А.М. 2019. Приоритеты внешнеэкономической политики Д. Трампа: цели и результаты. *Россия и Америка в XXI веке*. № 51. С. 4.
- Погорлецкий А.И. 2018. Налоговая реформа в США: глобальные последствия и возможное влияние на российскую налоговую политику. *Известия ДВФУ Экономика и управление*. № 2. С. 55-67.
- Портанский А.П. 2017. Приход Трампа меняет перспективы международной торговли. *США и Канада: экономика, политика, культура*. 11 (575). С. 83-96.
- Портанский А.П. 2019. США – Европа: союзнические отношения под угрозой. *Современная Европа*. 6 (92). С. 30-40.
- Портной М.А. 2020. Внешнеторговые дефициты США – политика Трампа и объективные реалии. *Финансовая экономика*. № 1. С. 72-77.
- Приходько О.В. 2018. Внешняя политика Д. Трампа и европейские союзники США. *Россия и Америка в XXI веке*. № 2. С. 7.
- Приходько О.В. 2019. Евроатлантическая политика Д. Трампа: особенности текущей повестки дня. *США и Канада: экономика, политика, культура*. Т. 49. № 11. С. 5-19.
- Решетникова М.С. 2011. Теоретические аспекты проблемы устойчивости мировой экономики. *Актуальные вопросы экономических наук*. № 21-1. С. 48-53.
- Решетникова М.С. 2013. *Трансформация государственной инновационной стратегии КНР под влиянием нарастания неопределенности мировой экономики*. Диссертация на соискание степени кандидата экономических наук. Российский университет дружбы народов. 158 с.
- Савинов Ю.А. 2019. Усиление протекционизма во внешней торговле США. *Российский внешнеэкономический вестник*. № 1. С. 36-51.
- Сидоров А.А. 2016. Трансатлантическая интеграция и проблемы конкурентоспособности развитых стран. *Вестник МГИМО-Университета*. № 3. С. 249-257.
- Супян В.Б. 2019а. Государство и экономика: вариант Д. Трампа. *США и Канада: экономика, политика, культура*. 49(5). С. 5-21.
- Супян В.Б. 2019в. Научные исследования в США: финансирование, структура, результаты. *Журнал новой экономической ассоциации*. 1 (41). С. 201-207.
- Супян В.Б. 2020. Внешнеэкономические реформы Д. Трампа: предварительные итоги. *США и Канада: экономика, политика, культура*. 50(4). С. 5-22.
- Ушанов С.А. 2017а. Место США в глобальных потоках прямых иностранных инвестиций. *Интернет-журнал «Науковедение»*. 9(1).

Ушанов С.А. 2017в. Американские транснациональные корпорации и вопросы внешнеэкономической безопасности. *Интернет-журнал «Науковедение»*. 9(3).

Ушанов С.А., Федякина Л.Н. 2019. США – Европейский союз: особенности потоков взаимных прямых иностранных инвестиций и проблема репатриации американского капитала. *Интернет-журнал «Вестник Евразийской науки»*. № 6.